

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

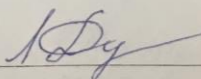
СКАЗКИ А.С. ПУШКИНА (ФОЛЬКЛОРНЫЕ И
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОЭТИКИ)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 401 группы
направления подготовки 44.03.01 — Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

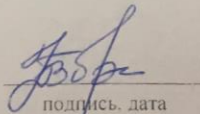
ВОЛКОВОЙ ТАТЬЯНЫ СЕРГЕЕВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Н. Душина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2018

Сказка – один из любимых жанров в литературе. Каждая эпоха накладывает свой отпечаток на этот вечный и вместе с тем обновляющийся жанр. Литературная сказка не прерывает связи с народной традицией и основывается на сказке фольклорной. Авторы, создающие литературные сказки, стремятся расширить возможности традиционного жанра: мы замечаем смешение типов сказок (волшебных, бытовых, сказок о животных). Авторы вводят новых героев или меняют героев фольклорных сказок, наделяя их новыми качествами.

При написании нашей работы были использованы научная и учебно-методическая литература, статьи в периодических изданиях.

Сказка была одним из любимых жанров А.С.Пушкина. В 1831 году в Царском Селе происходил «поединок сказочников», соперниками в котором были В.А. Жуковский и А.С. Пушкин. В результате этого поединка А.С. Пушкин пишет «Сказку о царе Салтане...», В.А. Жуковский – три сказки: «Спящая царевна», «Сказка о царе Берендее» и «Война мышей и лягушек».

Осенью 1826 г. А.С. Пушкин жил то в Москве, то в Петербурге, то в деревне, и очень много работал: опубликовал сказки «О Царе Салтане...», «О рыбаке и рыбке» и много других произведений.

Интерес к народному творчеству у А.С.Пушкина возник ещё в раннем детстве. На всю жизнь запали в его душу сказки, услышанные ещё в колыбели. В 20-е годы, живя в Михайловском, он собирал и изучал народный фольклор.

К народным сюжетам он обратился в 30-е годы, когда разгорелись споры о русском национальном характере, об отношении к народному творчеству, о народности литературы, в своё время поднятые декабристами. Первой пробой пера в этом жанре была работа над древнерусской сказкой о Бове, сюжет которой восходит к французскому рыцарскому роману.

Сказки А.С. Пушкина, написанные в 30-х годах, явились выражением вполне сложившихся к этому времени у Пушкина принципов реализма и народности, своеобразным итогом многолетних стремлений поэта постигнуть образ мыслей и чувствований народа, особенности его характера, изучить богатства народного языка.

Сказки А.С. Пушкина появились в период наивысшего расцвета его творчества. Они не предназначались для детей, но сразу вошли и в детское чтение.

Появление сказок Пушкина было выдающимся событием в истории русской литературы, но ему предшествовала огромная творческая работа И.Ф. Богдановича, И.И. Дмитриева, Н.М. Карамзина, А.Н. Радищева, М.М. Хераскова, Г.Р. Державина, М.Д. Чулкова, М.И. Попова, В.А. Левшина, которые ещё прежде работали в этом жанре. Художественное значение пушкинских сказок поняли в то время не-многие: например, Н.В. Гоголь и Н.И. Гнедич. Так, Гоголь, в вопросах народности стоявший на позициях Пушкина, восхищался его сказками, считая их подлинно русскими. Н.И. Гнедич, по выходе в свет первой сказки Пушкина («О царе Салтане») послал поэту стихи с надписью «Пушкину по прочтении сказки про царя Салтана», в которых он подчеркивал национальное своеобразие гения поэта, называя его «Баяном».

Внимание филологов пушкинские «Сказки» привлекли только во второй половине XIX столетия и с тех пор они являются объектом пристального внимания и научного исследования многих ученых. Одним из первых исследователей сказок был П.В. Анненков. Публикуя "Материалы" для биографии поэта, он рассматривал в тесной связи с нею и сказки, которые считал «результатом влияния на поэта его няни Арины Родионовны - посредницы в его сношениях с русским сказочным миром»¹. В Приложении к «Материалам» он опубликовал три пушкинских записи сказок Арины Родионовны.

В исследовании Н.Ф. Сумцова «Исследования о поэзии А.С.Пушкина», впервые был поставлен вопрос о фольклорных параллелях к сказкам Пушкина. Этот исследователь в отдельных этюдах «рассматривал последовательно сюжеты каждой из пушкинских сказок, затрагивая вопрос и о возможных источниках некоторых из них - причем не только русских, но и западноевропейских»². Особое внимание Н.Ф. Сумцов уделял «Сказке о рыбаке и рыбке».

Настойчиво изучались отечественными учёными и писателями XX века источники сказок Пушкина. В статье «Последняя сказка Пушкина» Анна Ахматова доказывала, что источником сказки «О золотом петушке» явилась «Легенда об арабском звездочете» из книги Вашингтона Ирвинга «Альгамбра», изданной в 1832

¹Анненков, П.В. Материалы для биографии А.С.Пушкина. М.: Современник, 1984. С. 256.

²Сумцов, Н. Ф. Исследования о поэзии Пушкина // Харьковский университетский сборник в память Пушкина. Харьков, 1900. С. 18.

году в Париже на английском языке и во французском переводе. Сопоставляя тексты «Легенды» и пушкинской сказки, исследовательница показывала, «в каком направлении шла работа Пушкина над прототипом (снижение персонажей, гротескность образа царя, приближение лексики к просторечию, введение фольклорных стилистических элементов); она отмечала также те исторические и биографические предпосылки, которые могли вызвать появление этой сказки-сатиры»³.

Ю. М. Соколов в своей статье «Пушкин и народное творчество» «также принял ряд конкретных сопоставлений текстов сказок Пушкина («О золотом петушке», «О рыбаке и рыбке») с их предполагаемыми источниками, но в то же время он настойчиво подчеркивал, что в целом стимулом для создания сказок Пушкина послужило знакомство поэта с русской народной традицией, с русской сказкой, которую поэт, как было сказано ранее, высоко ценил»⁴.

Изучение сказок Пушкина успешно продолжалось и в XX веке как фольклористами, так и литературоведами-пушкинистами (работы Т.В. Зуе-вой, Д.Н. Медриша, В.А. Кошелева, В.С. Непомнящего, А.А. Ахматовой, В. Вацура и др.

Несмотря на интерес исследователей к проблеме соединения фольклора и литературы в сказках А. С. Пушкина, в их анализе остаются неисследованные аспекты, что и определяет **актуальность и новизну нашей работы**.

Материалом для исследования послужили следующие сказки А.С. Пушкина: «Сказка о попе и его работнике Балде», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Сказка о Золотом петушке».

Объектом работы являются литературные сказки А.С. Пушкина, а ее предметом – соединение фольклора и литературы в этих сказках.

Целью данной дипломной работы является выявление соединения фольклорных и литературных элементов в сказках А.С. Пушкина, что будет способствовать раскрытию новых граней и смысла пушкинских сказок.

³Ахматова, А.А. Последняя сказка Пушкина // А.С. Пушкин: СПб: РХГИ, 2000. - С. 64.

⁴Соколов, Ю.М. Пушкин и народное творчество. // Литературный критик. 1937. № 1. С. 135.

В ходе проведения данного исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- рассмотреть как были изучены сказки фольклорные и литературные, рассмотреть историю изучения в научной литературе и обратить особое внимание на аспект нашей темы;

- определить общее и найти различия сказки фольклорной и сказки литературной;

- проанализировать фольклорные основы литературные элементы поэтики в сказках А.С. Пушкина: «Сказка о попе и его работнике Балде», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», «Сказка о Золотом петушке».

- рассмотреть и проанализировать, как изучаются сказки А.С. Пушкина в школе.

Основным методом исследования нами выбран литературоведческий - с элементами текстового и сопоставительного анализа.

Теоретической базой работы послужили монографии и статьи таких исследователей-пушкиноведов, как М.К. Азадовский, Д.Н. Медриш, Ю.К. Соколов и др.

Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Списка использованных источников.

В первой главе мы определили общность и различия фольклорной и литературной сказок.

Одним из наиболее перспективных направлений современной филологической науки является изучение взаимодействия литературы и фольклора. Как правило, оно рассматривается в двух основных аспектах. Первым является изучение воздействия устно-поэтических традиций на художественное творчество писателей. Вторым - судьба литературного произведения в фольклорном бытовании. Изучение проблемы и в том, и в другом случае предполагает работу с различными смежными с фольклористикой и литературоведением областями: будь – то этнография, история, искусствоведение.

Впервые эта проблема была поставлена в конце XIX века, причем ее разрешение в это время было еще в недостаточной степени научным, о чем

говорит, например, название работы Вс. Миллера «А.С. Пушкин как поэт-этнограф» (1899).

В 60-е годы XX века появляется понятие «фольклоризм», хотя определение данному термину дается только в 70 - 80 годы XX века, когда проблема взаимодействия литературы и фольклора поднялась на качественно новую ступень. Основное внимание ученых в этот период было направлено на исследование характера связей между литературой и фольклором в разные общественно-исторические эпохи и на разных идейно-эстетических уровнях.

В появившихся в начале 80-х годов XX века работах Д.Н. Медриша литература и фольклор обозначены как две словесно-поэтические системы: «В реальное взаимодействие вступают не просто элементы одной системы с другой системой, а две целостные и взаимосвязанные системы - фольклор и литература»⁵. Фольклоризм, таким образом, определяется как художественное качество литературного произведения, появившееся в результате взаимодействия двух разных словесно-поэтических систем.

Особое внимание изучению данного вопроса уделил А.И.Лазарев. В работе «Типология литературного фольклоризма» (1991) исследователь излагает свое понимание термина «фольклоризм», определяя его как «единство художественных принципов отражения действительности в фольклоре и литературе, несмотря на принадлежность их к различным художественным структурам»⁶. А.И.Лазарев особо подчеркивал, что «факт использования в литературном произведении готовых форм фольклора (былинных образов, сказочных сюжетов, песенной стилистики и т.п.)... часто сам по себе является показателем фольклоризма данного произведения»⁷.

Тяготение к утверждению национальных традиций и форм в литературе появилось еще в доромантическую эпоху, но только в начале XIX века оно становится вполне осознанной традицией. В это время в ряде европейских, и особенно славянских стран, в том числе и в России, разворачивается собирательная

⁵Медриш, Д.Н. Взаимодействие двух словесно-поэтических систем как междисциплинарная теоретическая проблема // Русская литература и фольклорная традиция. Сборник научных трудов. Волгоград, 1983. С. 9.

⁶Лазарев, А. И. Типология литературного фольклоризма. Учебное пособие. Челябинск, 1991. С. 96

⁷ Там же. С. 6.

деятельность фольклористов, без которой огромные ценности народного творчества были бы обречены на исчезновение.

Русские писатели в этот период также являлись непосредственными собирателями и исследователями фольклора, собственноручно делая записи фольклорных произведений разных жанров. Для них фольклор прежде всего являлся не только колоссальным источником познания духовной жизни на-рода, но и одним из важнейших источников обогащения собственного худо-жественного творчества.

Главнейшим выразителем передовых идей русского фольклоризма в тридцатые годы XIX века является Пушкин. Он выступает не только как непревзойденный мастер поэтической интерпретации фольклорных произведений, но и как один из первых собирателей и теоретиков. К народной поэзии Пушкин подходит и как поэт, и как ученый-исследователь, и как критик. Он отчетливо представляет себе историческое значение народн Интерес Пушкина к фольклору очень часто освещался в истории литературы односторонне. Чаще всего фольклоризм Пушкина связывали с фактами биографического порядка. С другой стороны, некоторые исследователи «в пушкинском обращении к фольклору стремились видеть отход поэта от прогрессивных идеалов и проявление консервативного восприятия идеи народности»⁸.

Биографические моменты, конечно, имели некоторое значение, но в формировании пушкинского фольклоризма им не принадлежала решающая роль. Для Пушкина, как и для всего поколения 20 - 30-х годов XIX века в центре литературных интересов была проблема народности, которую он обосновал в 1826 году.

«Сказки» Пушкина знаменовали собой совершенно новую точку зрения на задачи и метод поэтической работы на фольклорном материале. Первые сказки были написаны в 1831 году, одновременно со сказкой Жуковского, с которым Пушкин вступил как бы в соревнование. Но опыты этих двух поэтов знаменовали различные точки зрения и различные исходные позиции. Жуковский решал вопрос в стиле и духе немецких романтиков, совершенно свободно обращаясь с духом и

⁸Азадовский, М.К. История русской фольклористики: В 2 т. Т. 1. М.: Учпедгиз, 1958. С. 198.

стилем народной сказки. Если у Жуковского народным оставался только сюжет, при этом стиль, мировоззрение героев, их дела и мысли, их поступки не имели ничего общего с народной стихией, то Пушкин прежде всего стремился сохранить народную стихию, которая ощущалась не только в содержании, но и в стиле его «Сказок».

Современное состояние литературоведческой науки о литературной сказке первой половины XIX века как определенном жанре можно оценить как разработку теории и поэтики жанра, и каждое появляющееся исследование открывает новую грань в его осмыслении, дополняет и конкретизирует наше представление о нем.

В главе второй рассматривается соединение фольклорных и литературных элементов сказок А.С. Пушкина.

В параграфе 2.1. Преобладание фольклорной поэтики в сказках А.С. Пушкина, мы обратились к таким сказкам, как «Сказка о попе и его работнике Балде», «Сказка о рыбаке и рыбке» мы видим национальное содержание, связанное с фольклором, обозначилось очень рано. В 1828 году молодой ученый И.В. Киреевский первым определил, что развитие творчества Пушкина состоит в стремлении «отражать в себе жизнь своего народа»⁹. На протяжении XIX века об этом много было сказано писателями и литературоведами.

В русской сказке Пушкин ценил многие черты, связанные с самовыражением народа, своеобразием его художественного мышления: «живописный способ выразиться» и «веселое лукавство ума», «здравомыслие» и «русское раздолье языка».

Поэт тонко чувствовал стилевое отличие устной сказки от сказок лубочных – красочно иллюстрированных изданий на грубой бумаге (первоначальный материал – липовый луб), предназначенных для народного чтения. И не случайно, развивая эпические возможности отечественной литературы, Пушкин выделил в русском фольклоре, прежде всего сказку.

В сентябре 1830-го в Болдино Александр Сергеевич написал первую народную в своей основе «Сказку о попе и работнике его Балде». Но публиковать её поэт не решился, посчитав, что сказка не пройдет церковную цензуру. Да и то сказать, уже первые строки:

⁹ Киреевский, И. В. Полн. собр. соч. В 2 т. Т. 2. 1911. С. 296.

*«Жил да был поп,
Толоконный лоб»¹⁰*

скорбительны для служителя культа. А обличение попа в жадности – вообще, клевета на церковь в целом. Впервые сказка увидела свет в 1840 году под редакцией В. Жуковского, который из цензурных соображений заменил попа купцом: «Жил-был купец Кузьма Остолоп / По прозванию Осиновый Лоб». Версия сказки, где Балда поступил на службу к попу, была напечатана в 1882 году в собрании сочинений Пушкина под редакцией П. Е. Ефремова. В изданиях для народа до 1917 года сказка печаталась с купцом Остолопом. Только два экземпляра этого издания сохранилось в Москве в Государственной библиотеке. Оригинальный вариант сказки вышел в 1917 году и печатался в таком виде до наших дней.

«Сказка о попе» самая «простонародная» у Пушкина. Язык сочный, выразительный, много остроумных устойчивых выражений: «экого послали супостата», «ум у бабы догадлив, на всякие хитрости повадлив». Сказка написана народным, так называемым «раешным» стихом. Текст распадается на резко отделённые двустишия, лишённые какого-либо стихотворного размера, но связанные внутри чёткой рифмой и нередко параллелизмом построения («*Поживика на моём подворье // Окажи своё усердье и проворье*»; «*Ест за четверых // Работает за семерых*»; «*Попадья Балдой не нахвалится // Поповна о Балде лишь и печалится*» и т.д.). Этот грубоватый, отрывистый по своему характеру стих Пушкин с величайшим мастерством применяет для плавного повествования сказки.

В народной сказке действия героев всегда целенаправлены по отношению к сюжету: поп поехал искать работника – навстречу ему Балда. Следовательно, их встреча и договор мотивированы сюжетно. Несмотря на то, что это одна из сказок, насыщенная фольклорными элементами, Пушкин пробует усложнить сюжет, вводя психологические мотивировки. В сказке Пушкина развитие сюжета начинают мотивировать характеры: поведение героев формально теряет логику, но приобретает психологический смысл. Согласно народной сказке, и поп и Балда ведут себя алогично. Поп отправляется за товаром и вдруг заявляет: «Нужен мне работник». Балда прогуливается без дела и вдруг соглашается пойти в работники к

¹⁰ Пушкин, А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М., 2010. С. 310.

попу без всякой для себя корысти. Но в ироническом контексте сказки мы видим, что поп пошёл не на базар, а по базару, не купить, а посмотреть, да к тому же неизвестно чего: кой-какого товару; иначе говоря, жадный поп вышел «на промысел». Это с первого взгляда понял проницательный Балда и решил предложить себя в качестве выгодного товара. Его вопрос спровоцировал ответ попа: попу нужен работник для всех работ, но не слишком дорогой. Этот ответ укрепил Балду в подозрении, и он, как бы вторя попу, формулирует условия сделки. Поп чувствует подвох: призадумался, стал себе почёсывать лоб; но лоб-то толоконный, а жадность велика, - поп, предполагая закабалить Балду, соблазняется дешёвизной.

Так с самого начала фольклорно-сказочная логика действий заменяет у Пушкина логикой характеров, которые начинают объяснять поведение героев, то есть предопределяют сюжет. При этом характеры приобретают свою национальную конкретность: Балде свойственно русское «лукавство ума», которое он маскирует простодушием и глупостью. Поп же, считая себя умным и хитрым, надеется на русский авось. Психологически окрашены образы попадьи, старого Беса, бесёнка. В утроенном эпизоде состязания с бесёнком обнажается фольклорная природа Балды как плута, шута, ум которого противопоставлен окружающей его глупости, что является смеховой основой сюжета. Психологизм образов позволил поэту сделать акцент на моральные аспекты. Например, в концовке:

«Не гонялся бы ты, поп, за дешёвизной»¹¹.

Не случайно это выражение, как и басенные сентенции Крылова, стало функционировать в языке как пословица. Но в целом сюжетный смысл произведения более глубок, чем его концовка: сказка рисует расправу силача-батрака над попом-эксплуататором. Но в этой сказке наметилась «игра» с читателем, для которого автор как бы «проговаривается» от своего собственного имени. От фольклорного сказочного стиля сохраняется и итоговый характер последней фразы, выступающей в роли концовки.

Сказка А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» - один из самых сложных и загадочных пушкинских текстов. У сказки мифологические истоки. Эта сказка –

¹¹ Пушкин, А.С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. М., 2010. С. 310.

самая эпическая из всех, самая монументальная и по своему облику очень близка к фольклору. Это история – притча в стихах, созданная по законам волшебного жанра, это волшебная сказка, построенная на основе бытовой (бытописание из жизни простых крестьян). Сказка начинается с исходной ситуации, где перечисляются члены семьи: *«Жил старик со своею старухой / У самого синего моря / Старик ловил неводом рыбу, / Старуха пряла свою пряжу»*¹².

Пушкинская золотая рыбка относится к особой разновидности сказочных героев – «волшебным помощникам», которые выполняют желания героев. В сказке «Сивко – Бурко», герой которому удаётся взять к себе на службу коня, получает награду. В сказке «О рыбаке и рыбке» этого не происходит, всё возвращается к началу. Если сравнить с народной сказкой, то её начало соответствует сюжету из фольклора: бедному человеку улыбнулась удача, произошло средство. И старик поступает в духе положительных сказочных героев: *«Отпустил он рыбку золотую / И сказал ей ласковое слово...»*¹³.

Почему старик не перечит старухе? Ведь он её называет «сварливая баба», «пуще прежнего старуха вздурилась», «проклятая баба». Дистанция между стариком и старухой увеличивается, хоть и не сразу. Пока старуха просит новое корыто, перед нами бытовая сцена. Но потом старик будто забывает, что перед ним жена. Сословные отношения берут вверх над семейными, человеческими. Он боится своей жены, а не столбовой дворянки. Почему Рыбка перестала выполнять желания старухи? Ведь в сказке «Сивка –Бурка» желания не ограничены. Пушкин вводит в сказку моральную проблематику. Только за жадность она наказана.

В сказке очень важна деталь: старуха осталась у разбитого корыта после того, как заставила старика передать рыбке, что она хочет быть владычицей морской, причём сама золотая рыбка должна служить ей на посылках. Это не просто реакция рыбки – это ответ богини, место которой хотела занять старуха, к тому же превратив богиню в свою служанку.

Став «владычицей морскою», старуха посягает на свободу рыбки. Эта сказка об угнетении. Ещё современники Пушкина говорили, что это один из первых манифестов в России против нового женского строя. Пушкин раньше других

¹² Пушкин, А.С. Избранные произведения / А.С. Пушкин. М.: Эксмо, 2006. С. 126.

¹³ Пропп, В.Я. Сказка. Эпос. Песня. / В.Я. Пропп, (составление, научная редакция, комментарии и указали В.Ф. Шевченко). М.: Лабиринт. 2011. С. 126.

увидел беду, которая надвигалась на Россию вместе со страшной поступью «железного века» - это нарождающийся капитализм, непомерная жадность.

В отличие от последующих сказок, структура которых изящна, движение здесь обобщено. Каждый поход старика к морю это не просто «функция» - это поступок, в котором видна огромная беда, общая драма. Композиция сказки – замкнутый круг:

«Смилуйся, государыня рыбка...»

«...Воротился старик ко старухе...»

«Воротись, дурачина, ты к рыбке...»

«...Пошёл старик к синему морю...»

«Смилуйся, государыня рыбка»»¹⁴ и т.д.

Круг, из которого выхода, кажется, нет. Вся сказка держится на энергии повтора – одного из самых распространённых художественных приёмов русского народного искусства. Принцип повтора сливается у Пушкина с традиционным для народного искусства приёмом нарастания. На земле – от корыта до царского сана. На море – от синей безбрежности до чёрного бури. Всё беспокойнее становится море, но сама золотая рыбка, с неизменным радушием встречая старика, успокаивает:

«Не печалься, ступай себе с богом. / Так и быть: изба вам уж будет».

или

«Не печаль, ступай себе с богом! / Добро! Будет старуха царицей!».

Есть в этой сказке ещё одно действующее лицо – море. Море выступает как полноправный герой сказки. Самым непосредственным образом откликается оно на все сказочные события. Мы можем проследить, как оно меняется на протяжении всего текста. Когда пошёл старик просить новое корыто, то заметил, что море «слегка разыгралось». Во второй раз пошёл избу просить – «помутилось синее море», но красоту свою не изменило, осталось синим. Непокойно встретило море старика в третий раз. Когда старик отправился просить царский сан для старухи, то «почернело синее море». В последний раз увидел старик на море чёрную бурю:

«Так и вздулись сердитые волны, / Так и ходят, так воем и воют».

¹⁴ Пушкин, А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М., 2010. С. 316.

Эта сказка является своеобразным, чисто пушкинским вариантом широко распространённой в поэзии разных народов сказки о старухе, наказанной за её стремление к богатству и власти. В русских сказках на этот сюжет старик и старуха живут в лесу, и желания старухи исполняет или чудесное дерево, или птичка, или святой и т.п. Пушкин воспользовался соответствующей немецкой сказкой, где действие происходит на берегу моря, старик – рыбак, а в роли исполнителя всех желаний выступает рыба камбала. Пушкин заменил этот малопоэтический образ золотой рыбкой, народным символом богатства, обилия, удачи.

Другое изменение, внесённое Пушкиным в сюжет, придаёт сказке совершенно новый идейный смысл, но и формирует более сложную поэтику, включающую в себя не так отчётливо, но литературные элементы. Во всех народных вариантах идея сказки – реакционная. Она отражает забитость, смиренность народа. В сказке осуждается стремление подняться выше своего убогого состояния. Старуха желает получить вместо землянки новый дом, затем стать из крестьянки барыней (а старик при этом становится барином), затем царицей (а старик – царем) и, наконец, самим богом. За это они оба наказываются: в одних вариантах они превращены в медведей (или в свиней), в других – возвращаются к прежней нищете. Смысл сказки в её народных вариантах – «всяк сверчок знай свой шесток»¹⁵.

В пушкинской сказке судьба старика отделена от судьбы старухи; он так и остаётся простым крестьянином – рыбаком, и чем выше старуха поднимается по «социальной лестнице», тем тяжелее становится гнет, испытываемый стариком. Старуха у Пушкина наказана не за то, что она хочет жить барыней или царицей, а за то, что, ставши барыней, она бьёт и «за чупрун таскает» своих слуг, мужа – крестьянина посылает служить на конюшню; ставши царицей, она окружена грозной стражей, которая чуть не изрубила топорами её старика, владычицей морскою она хочет быть для того, чтобы рыбка золотая служила ей и была у ней на посылках. Стоит обратить внимание и на концовку сказки, что ещё раз доказывает нам о присутствии литературных элементов, если мы обратимся к фольклорным

¹⁵ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М. Фасмер, Т. 3. М.: Прогресс, 2009. С. 2.

сказкам, то мы заметим лишь положительные финалы, а здесь же наоборот – может и не быть хорошего конца.

Таким образом, проанализировав первые две сказки, написанные Пушкиным, можно отметить, что хотя в этих сказках преобладают элементы фольклорной поэтики, однако уже Пушкин отходит от традиционных приёмов и норм. Он усложняет сюжет, прибегая к психологической обрисовке характеров, и в целом более сложно очерчивая характеры персонажей.

В параграфе 2.2. Формирование литературных элементов поэтики в сказках А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях», мы находим явный отход от фольклорных традиций.

«Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» - вольная обработка народной сказки. Автор свободно изменял и дополнял сюжет, сохраняя при этом народный характер содержания. Известно (по записям поэта), что похожий сюжет был в сказке Арины Родионовны, которую она рассказывала поэту. Но в её сказке речь шла о турецком государе Султане Султановиче. По схожести сюжетов можно сравнить сказку А.С. Пушкина с русской народной сказкой «Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды»¹⁶. Первоначально, еще в 1828 году, Пушкин думал писать эту сказку, чередуя стихи с прозаическим текстом, но этот вариант он не стал продолжать и перешел целиком на стихи. Сюжет был значительно переработан. В народной сказке сёстры не собирались быть царицами, а в разговоре между собой хвастались, что первая может все «государство одним зерном накормить», вторая - всех одеть куском сукна, а третья - родить тридцать трех сыновей. Царь женился на меньшей сестре, а двух других с собой не брал. А.С. Пушкин так переработал народный сюжет, что оставил лишь главные звенья.

В «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина соединены две темы. Первая - традиционная в народных сказках судьба оклеветанной жены и благополучное разрешение этой судьбы. Вторая, введенная в сказку самим Пушкиным, - народный образ идеального, счастливого морского государства. На острове, где княжит

¹⁶Русская народная сказка «Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звёзды» [Электронный ресурс] URL: <http://peskarlib.ru>

Гвидон, «все богаты, изб нет, везде палаты», чудесная белочка своими золотыми скорлупками и изумрудными ядрами создает богатство острова, надежная волшебная охрана, тридцать три богатыря, выходящие из моря, охраняют его от внешних врагов. У Пушкина, как в народном творчестве (на что указал М. Горький в докладе на Первом съезде писателей), чудеса, волшебные предметы и действия выражают мечту народа об овладении природой для счастливой жизни. В «Сказке о царе Салтане...» зло было не наказано: и ткачиху, и повариху, сваты бабу Бабариху, отпустил царь Салтан домой. О добре, любви к матери и отцу, об уважении к человеку, о любви к прекрасному, о выдумке и находчивости и просто о любви.

Наблюдения над общим построением «Сказки о мёртвой царевне и о семи богатырях» целесообразно связать с общим осмыслением системы событий (сюжетных линий) в произведении, которые всегда непосредственно связаны с характерами действующих лиц и авторским отношением к ним. Комментируя пушкинскую сказку, В. Непомнящий не случайно подчёркивает, что сказка «ведёт несколько сюжетных линий»¹⁷, что внимание читателя «делится между многими сюжетными линиями»¹⁸.

В параграфе 2.3. исследуются новаторские принципы соединения фольклора и литературы в «Сказке о золотом петушке».

Ни в одной другой сказке Пушкина фольклорные элементы не выглядят столь явной бутафорией, скрывающей политический смысл. Ахматова увидела в сказке намёк на Александра I или Николая I и биографическую подоплёку. Так, она обратила внимание на замену чернового текста «Но с царями плохо вздорить» на белой «Но с иным накладно вздорить». Ещё в черновике была фраза:

Сказка ложь, да нам урока,

А иному и намёк,

Заменённая на типично фольклорный оборот:

«Сказка ложь, да в ней намёк!

*Добрым молодцам урок»*¹⁹.

¹⁷ Непомнящий, В.С. Поэзия и судьба. Над страницами духовной биографии Пушкина. М.: Советский писатель, 1987. С. 213.

¹⁸ Там же. С. 211.

¹⁹ Там же. С. 138.

Большинство исследователей, не в силах отрицать сходство указанных произведений, либо полностью приняли гипотезу Ахматовой, либо попытались ослабить её соображениями о более важной, по их мнению, стилистической и жанровой близости пушкинской сказки к русскому сказочному фольклору.

«В отличие от народной сказки, судьба воплощена не только в рисунке сюжета, но и в персонажах. Это, конечно, таинственная троица: Звездочет, Золотой петушок и Шамаханская царица, — группа, придающая сказке жутковатую загадочность. Все эти «герои» как-то бесплотны, схематичны и одноцветны, почти как персонажи древней народной сказки (кстати, цвет здесь важен: Звездочет — белый, «поседельный», как вечность, Петушок — царственно-золотой, Царица сияет «как заря», на ней словно отблеск «кровоавой муравы», на которой лежат сыновья Дадона); но это иная схематичность, это скорее призрачность, фантомность (что народной сказке чуждо). Вспомним, что в конце девица «вдруг пропала, Будто вовсе не бывало», и притом пропала как раз в тот момент, когда «пропал» («охнул раз — и умер») сам Дадон. То есть ее самой по себе как бы и не было, она — *часть жизни Дадона*, его помыслов и хотений, часть души героя, который, вот уж поистине, «Не боится, знать, греха»; не обычная сказочная героиня, а фантастическое воплощение жизненных вожделений Дадона. Они-то, вожделения, и есть подлинный, главный «враг», о котором так настойчиво кричит петушок, — ведь, по желанию самого героя, он должен был охранять его не только от соседей, не только от «набега силы бранной», но и от «другой беды незваной». Этой «бедой незваной» и оказывается сам Дадон, «беду» свою он несет в себе — и словно сам себя же убивает: «хватив» Звездочета «жезлом по лбу», тут же получает удар «в темя»²⁰.

В третьей главе предлагаются три методических подхода к рассмотрению сказок Пушкина на школьном уроке: изучение и анализ школьных программ по литературе (параграф 3.1.); методические рекомендации по изучению сказок А.С. Пушкина (параграф 3.2.) и конспект урока (краткий план проведения занятия) (параграф 3.3.).

²⁰ Непомнящий, В.С. Поэзия и судьба. Над страницами духовной биографии Пушкина. М.: Советский писатель, 1987. С. 237.

В заключении были подведены итоги проделанной работы. Нами была поставлена задача выявить соединения фольклорных и литературных элементов в сказках А.С. Пушкина, что способствовало раскрытию новых граней и смысла пушкинских сказок.

Мы выявили следующее: проанализировав первые две сказки («Сказка о попе и его работнике Балде», «Сказка о рыбаке и рыбке»), написанные Пушкиным, можно отметить, что хотя в этих сказках преобладают элементы фольклорной поэтики, однако Пушкин уже отходит от традиционных приёмов и норм. Он усложняет сюжет, прибегая к психологической обрисовке характеров, и в целом более сложно очерчивая персонажей; проанализировав сказки («Сказка о царе Салтане», «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях»), мы можем заметить уже явный отход от фольклорных традиций. Выражается это в психологизме (обрисовке характеров), в особой живописности и лиризме, что мы не можем отметить у фольклорных сказок. Пушкин прибегал даже к историческому аспекту в «Сказке о царе Салтане», широко использовал литературный приём антитезы, который мы отчётливо видим в «Сказке о мёртвой царевне» и конечно же в психологическом усложнении, сохранении интриги от начала и до конца произведения.

А «Сказка о золотом петушке» - это последняя из сказок Пушкина. Можно сказать, что в ней наиболее чётко воплотились поиски Пушкина в области сказочного жанра. Она наиболее моралистична и в этом смысле наименее связана с фольклорной сказкой, в которой темы неисполнения царского слова нет вообще. Может быть, этим и объясняется отсутствие фольклорных источников этой сказки. Она более «литературна» и наиболее отчётливо связывает сказки с другими произведениями Пушкина 1830-х годов.

Список использованных источников состоит из 63 наименований.

Вощ